

«Направление важнее скорости. Многие быстро уходят в никуда»

Неизвестно

Хейвен опустилась на колени рядом с кроватью, где лежал Замиэль, и взяла в свои руки его ледяную руку.

- Замиэль... - Она мягко позвала его, как будто он мог ее слышать.

Он не двигался. Он даже не дышал. Хейвен посмотрела на Ильяса.

- Что с ним случилось? - спросила она. Из всех них он, вероятно, знал больше о смерти древних.

Ильяс опустил глаза: «Я думаю, что он... уходит», - тихо сказал он.

Хейвен сжала его руку. Ему, должно быть, было так больно, если он уходил из этого медленно. Она даже не могла сказать, сколько боли он испытал, потому что она больше не могла различать его и свою боль.

Если бы он открыл глаза только один раз. Она хотела сказать несколько утешительных слов, сказать ему, что она любит его, и что время, которое она провела с ним, было лучшим временем в ее жизни. Она хотела сказать ему, что будет хранить его в своем сердце вечно. И странно, она даже хотела заверить его, что с ней все будет в порядке, чтобы он мог уйти с миром.

Может быть, все было не так плохо, как она думала. Он покинет этот мир, который только причинял ему страдания. Он воссоединится со своей семьей и, как она надеялась, снова будет по-настоящему счастлив. Она посмотрела на его лицо, когда почувствовала легкое движение, исходящее от него.

- Замиэль? - Он не ответил, но из его закрытого глаза выкатилась слеза.

- Он испытывает еще больше боли? - Хейвен спросила Ильяса.

Как бы он узнал? Она сама должна быть той, кто должен это знать.

- Не знаю, - ответил Ильяс.

Еще одна слеза скатилась. Замиэль плакал, не двигаясь и не издавая ни звука. Хейвен пыталась забрать его боль в тишине, но она ничего не чувствовала. Боли не было. Ничего не было. Она попробовала еще раз, но почувствовала тревожную пустоту. Как будто его не было там, внутри своего тела. Она не чувствовала его присутствия, как раньше.

- Нет! - Она встала, схватила его за плечи и начала трясти. - Нет, Замиэль! Нет! Пожалуйста...

Она не смогла попрощаться. Он не мог уйти без прощания!

Ее родители подошли к ней и попытались удержать ее, но она оттолкнула их и бросилась на Замиэля, обняв его холодное тело.

- Пожалуйста, Замиэль. Не оставляй меня. Пожалуйста...

Она плакала. Вот каково это - потерять кого-то, кого вы любили. Замиэль уже прошел через

это. Теперь настала ее очередь. Она продолжала держать его, уткнувшись головой в его грудь.

Все окружающее исчезло. Это были только она и Замизель, и она не могла отпустить его тело. Она еще не была готова отпустить его.

Хейвен не знала, как долго она держалась за него. Время, казалось, больше не имело значения. Ничто больше не имело значения.

Лежа головой на его груди, она вдруг почувствовала, что слышит какой-то звук. Сердцебиение. Она перестала плакать и внимательно прислушалась.

Да. Она снова услышала это. Еще один удар. Она быстро встала и повернулась, чтобы посмотреть на него.

- Замизель? - Он был неподвижен. Хейвен была уверена, что слышала, как стучало его сердце. Ее рука потянулась к его лицу, и она позволила своим пальцам скользить по его щеке.

- Замизель? - Она позвала его снова и затаила дыхание, надеясь, что он ответит. Казалось, что это навсегда, прежде чем его брови слегка сдвинулись. Сердце Хейвен пропустило удар. Он был жив. Его брови нахмурились, и она увидела, как его глаза двигались за веками. Но он снова плакал. Слезы потекли по его вискам, и Хейвен мягко вытерла их.

- Замизель...

Он очень медленно открыл глаза, пока она вновь не увидела его серебристый взгляд. Она улыbnулась ему с облегчением, услышав такие же вздохи облегчения от ее семьи, находящейся в комнате. Замизель продолжал смотреть вверх. Его глаза были лишены каких-либо эмоций, хотя из них вытекало всё больше слез. Они были красными, как будто он слишком долго плакал, хотя только что проснулся.

Хейвен задавалась вопросом, почему он плачет, но она догадалась, что это может быть по многим причинам после всего, через что он прошел. Она снова вытерла его слезы.

- Сейчас все в порядке, - прошептала Хейвен. Его взгляд сместился, и его серебряные глаза, наконец, встретились с ее глазами. Он просто смотрел. Возможно, он еще не полностью проснулся, потому что она надеялась, что он узнает ее.

Его губы раздвинулись, и тогда он произнес ее имя: «Хейвен».

Ее сердце пережило многое сегодня, но простой звук ее имени, исходящий из его губ, закрыл вены в ее сердце, которые кровоточили.

- Я здесь, - сказала она, взяв его за руку и крепко держа ее.

Он глубоко вздохнул и закрыл глаза. Она знала, что он истощен, поэтому продолжала держать его за руку и терпеливо ждала его. Тем временем она прислушивалась к его сердцебиению. Сначала оно было очень медленным и неровным, но постепенно ритм становился лучше. Слезы облегчения текли по ее щекам. Она поблагодарила Бога за то, что он слышал ее молитвы.

Холодные пальцы Замизеля обхватили ее руку. Он удержал ее, и она вновь посмотрела на него.

- Не плачь, - его голос был хриплым.

- Я не... Ты здесь. Я думала, что ты ушел. - Она зарыдала.

На мгновение он замолчал: «Может быть, я так и сделал. Я только что вспомнил, что должен был попасть в Рай, но ты осталась здесь». – Он усмехнулась сквозь слезы, а она улыбнулась: «Я рада, что ты вспомнил обо мне».

Он отвернулся от нее и огляделся. Вся семья собралась вокруг кровати.

– Я рад, что с тобой все в порядке, – проговорил Люциан.

Хейвен могла сказать, что ее мать и бабушка плакали вместе с ней из-за их красных, опухших глаз. Ильяс выглядел нормально, но Хейвен знала, что даже он запаниковал.

– Давайте перестанем плакать и принесем ему немного воды, – сказал ее отец.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1984409>